

УДК – 342
ББК – 67

ПАРХОМЕНКО Александр Григорьевич,
доктор юридических наук, профессор, директор Департамента
МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»
e-mail: alexparhom@mail.ru

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы конституционного развития России. На основе анализа современной политической обстановки автор приходит к выводу о необходимости научного обсуждения и изменения отдельных положений Конституции Российской Федерации. Предлагаются и обосновываются меры по корректировке устройства государственной власти в сторону усиления роли парламента и народного представительства.

Ключевые слова: Конституция, конституционализм, форма правления, политический режим, власть, народ.

PARKHOMENKO Alexander Grigorievich,
doctor of legal Sciences, Professor, Director of the Department
MGKA «Moscow Guild of lawyers and jurists»
e-mail: alexparhom@mail.ru

CONCEPTUAL BASES OF DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONALISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article considers topical issues of constitutional development of Russia. Based on the analysis of the current political situation, the author comes to the conclusion about the necessity of scientific discussion and changing certain provisions of the Constitution of the Russian Federation. Proposed and justified measures to adjust the device power state in the direction of strengthening the role of Parliament and popular representation.

Keywords: Constitution, constitutionalism, the form of government, political regime, the power of the people.

В современных условиях России, когда существует системный кризис (правовая, административная, судебная и другие реформы просто не идут), демократический механизм производства, распределения и потребления отсутствует (абсолютная бедность населения), возможен приход к власти авторитарной личности, даже с существованием различных демократических институтов (вроде «карманной» Думы).

В связи с этим в данных условиях вполне возможна перспектива формирования такой нетипичной формы правления, как «республиканская монархия» (несменяемый, политически безответственный, пожизненный президент, а может быть, будет глава государства именоваться по-новому?).

Вместе с тем, и это надо подчеркнуть, ставка на авторитарную личность в современной России, которая находится в глубочайшем кризисе, губительна. Опыт государств Восточной Европы, сумевших избежать авторитарные этапы посткоммунистического развития, и опыт других тоталитарных государств (фашистская Германия и Италия), построивших в послевоенный период развитые демократические общества, показывает, что путь к демократии лежит не обязательно через авторитарный режим. Главным здесь является создание институтов народовластия, т.е. таких демократических структур власти и управления, как многопартийность, независимый суд, демократические представительные органы [3, с. 161].

Для управляемости государства важно не столько разделение властей и наличие сдержек и противовесов, сколько установление необходимых взаимосвязей, взаимодействия, взаимосогласованности в работе высших органов государства. Все зависит от людей, находящихся в этих органах, и от уровня их правосознания. Конечно, формально пропагандировать ценности демократии и большую роль Конституции – дело не такое уж сложное.

Гораздо труднее сформировать конституционное правосознание, т.е. строить свои поступки и жить по конституции (фракция «Единая Россия» установила порядок: без ее одобрения ни один из членов не может выдвигать предложение или поправку, т.е. выступать с законодательной инициативой, что нарушает их конституционные права). Прежде всего это относится к чиновникам, будь это депутат Государственной Думы или глава какой-либо администрации. Поэтому, когда заходит речь о положениях Конституции РФ, то в формально-правовом плане они существуют. Реализация же конституционно-правовых норм такова, что они просто обесценены. И это правосознание касается всех субъектов конституционно-правовых, будь то бедный или богатый, служащий или чиновник и т.п. Здесь изъяны могут быть настолько серьезны, что ведут к деформации конституционного правосознания, причем в ситуации, когда оно еще не сложилось. Молодежь, вступая в самостоятельную жизнь, сталкивается с огрехами при действии конституционных норм (право на труд, образование, здравоохранение и т.д.), неверием со стороны окружающих граждан в Конституцию, с фарсом выборов в любые органы, не приемлет демократических ценностей, а порой воспринимает демократию как вседозволенность. Все эти обстоятельства не только не способствуют формированию правосознания граждан, и молодежи в особенности, но прямо наоборот – деформируют правосознание вообще и конституционное в частности. Что касается чиновников («слуг народа»), то здесь крайне необходимо действенное существование принципа народовластия, когда наряду с правом избирать действует право отзываться любое

должностное лицо в государстве, и об этом записано в законе, и об этом должны (под роспись) знать все чиновники.

В связи с этим автор предлагает внести конкретные поправки в Конституцию РФ с целью совершенствования принципа народовластия, создания подлинного суверенитета российского народа. В частности, необходимо добавить в ст. 3 такие пункты:

- народ обладает неотъемлемым правом избирать публичных должностных лиц и отстранять их от должности;

- народ назначает в случае необходимости референдумы по любому жизненно важному для него вопросу, включая вопросы о доверии главе государства, членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы.

Для назначения референдума достаточно собрать не менее 1% голосов избирателей;

- лица, уличенные в фальсификации итогов референдума, как и любых выборов, несут административную и уголовную ответственность (в соответствии с федеральным законом);

- при проведении референдумов все слои общества имеют равный доступ к средствам массовой информации (регламентируется Федеральным законом «О средствах массовой информации»).

Конституция РФ 1993 г., принятая в результате государственного переворота, предоставившая широчайшие полномочия главе государства – Президенту РФ, не выполнила главные задачи переходного периода.

Надежды на «просвещенный» авторитарный режим, призванный быть этапом перехода к гражданскому обществу, в условиях которого должны быть решены задачи формирования института частной собственности, среднего класса, социально ориентированного рынка, не оправдались. Ныне существующая суперпрезидентская республика ничего общего с парламентаризмом не имеет, роль парламента незначительна, а роспуск Государственной Думы вообще для Президента является заурядным делом.

В связи с этим автор предлагает четко определить, что является критерием кон-

ституционного развития России, а что – развитием Конституции Российской Федерации. В первом случае мы имеем объективное соотношение экономики, политики и права, во втором – политики, экономики и соответственно оформленное право. В нашем случае – подготовленная и принятая под конкретного человека (Б.Н. Ельцина) Конституция РФ. Вместе с тем сторонники развития действующей Конституции, предлагающие не выходить за рамки положений Основного закона, не исключают возможности внесения поправок, изменений и дополнений, направленных на корректировку устройства государственной власти (модель формы правления, состав Российской Федерации, полномочия парламента и его палат, Президента РФ, Правительства РФ, судостроительство и т.п.). Однако такое в принципе невозможно: действующий Президент РФ против пересмотра Конституции РФ [4], а первый законодатель – народ, не имеет возможности выносить такие вопросы на референдум. Различные политические силы предлагают создание общественно-политического движения, призванного подготовить проект Конституции РФ, с соответствующим механизмом ответственности власти перед народом и не рассматривают ее как икону [8, с. 6]. Второй законодатель – тот, кто толкует Конституцию, – Конституционный Суд РФ, в силу известных обстоятельств, безмолвствует. К этому надо добавить, что за принятие поправок к гл. 9 Конституции РФ, согласно ст. 135 (которая и входит в гл. 9), должно проголосовать 3/5 членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. Это также невозможно, ибо половина Совета Федерации – это представители от исполнительной власти, не говоря уже о действующем составе Государственной Думы.

Сегодня подавляющее большинство граждан, юридической общественности и даже политической элиты считают необходимым не только внесение изменений и дополнений в действующую Конституцию РФ, но и принятие новой. К этому склонны даже непосредственные участники ее создания. При этом резкой критике подвергаются сама форма правления и политический режим как составляющие формы государства.

Победа на выборах «партии власти» поставила много вопросов, прежде всего вопрос о форме правления, который представляет значительный интерес для науки конституционного права. Какая, теперь это уже ясно, установится форма правления – известная науке, а может, еще неизвестная – типичная или нетипичная? Какие перспективы в этом направлении, на наш взгляд, существуют в общественно-политической жизни России? Выводы автора отнюдь не претендуют на исчерпывающий ответ. Такие вопросы должны обсуждаться на научно-практических конференциях федерального масштаба с приглашением всех заинтересованных политических и государственных деятелей, широкой (не только научной) общественности, дабы выработать оптимальный прогноз, в том числе, конституционного развития страны и не повторить ошибок истории. Так, бывший советник первого Президента России Б.Н. Ельцина Георгий Сатаров, выступая по первому каналу телевидения в передаче «Времена» 14 декабря 2003 г., напомнил урок истории: «Николай II разогнал непослушную Думу и получил послушную. Чем это все кончилось?» Необходимо напомнить.

В феодальном обществе государственные перевороты (царей убивали, но это были политические разборки внутри элиты) не приводят к серьезным последствиям. Другое дело – в буржуазном. В России шел стремительный процесс формирования буржуазного демократического государства на рубеже XIX и XX вв. Однако после принятия Основных законов Российской империи – первой конституции страны (многие положения Конституции РФ 1993 г. взяты из Основных законов Российской империи 1906 г.), император Николай II совершил государственный переворот 3 июня 1907 г. К чему это привело, общеизвестно: совершен большевистский октябрьский 1917 г. переворот, царская семья была расстреляна. Об этом надо помнить ныне власть держащим. Ибо в демократическом, даже буржуазном государстве переворот подрывает саму основу организации общества на базе закона. Если он совершается, значит, законы не уважаются тем, кто у власти. А раз они не ува-

жаются властной элитой (которая живет по понятиям, тотально коррумпирована, и сотни государственных и частных структур заботятся о ее безопасности), они вообще никем уважаться не будут. Не удивительно, что с 1993 г. не удается выстроить нормальную правовую систему, провести судебную и административную реформы. Раз законы не исполняются, то в этом беда самой власти.

Теперь о форме правления. Это важный вопрос, коль скоро форма правления является составной частью, наряду с формой государственного устройства и политического режима, формы государства. Форма государства – это сложное явление, она показывает, как власть организована и в чьих интересах осуществляется.

Форма правления – это строение высших органов государства, порядок их образования и взаимоотношения, степень участия граждан в их формировании. По формам правления государства подразделяются на монархии и республики, которые различаются в зависимости от правового положения главы государства. В последнее время появились некоторые нетипичные (нетрадиционные) формы правления.

В монархиях полномочия главы государства – монарха (царя, короля, императора, шаха, султана и т.п.), признаются юридически непроемкими, данными от Бога, они являются пожизненными и, как правило, передаются по наследству. Юридические свойства монархии:

- 1) бессрочное, т.е. пожизненное, пользование властью;
- 2) занятие трона по наследству или по праву родства;
- 3) представительство во внешних сношениях не по поручительству (мандату), а по собственному праву;
- 4) безответственность главы государства (в Швеции в 1809 г. был принят закон о форме правления, где говорится, что «поступки короля не подлежат нареканию») [2, с. 47].

Различают неограниченные и ограниченные монархии. Во-первых, единственным носителем суверенитета государства является монарх. Неограниченными были деспотические монархии рабовладельчес-

ких государств Древнего Востока, а также абсолютные (самодержавные) монархии последнего периода эпохи феодализма.

В ограниченных монархиях наряду с монархом носителями суверенитета государства являются другие высшие государственные органы, ограничивающие власть главы государства. К ограниченным относились сословно-представительные монархии эпохи феодализма. В настоящее время таковыми являются конституционные монархии Великобритании, Швеции, Японии и др.

Республика – это такая форма правления, при которой главой государства является избранный единоличный или коллегиальный орган. Избрание представляет собой юридическое основание для власти республиканского главы государства, а коллектив или орган, его избравшие, номинально считаются выше по своему правовому положению. В свою очередь, производность полномочий и ответственность главы государства обуславливают необходимость ограничения его деятельности определенным сроком.

Истории известны республики (аристократические и демократические) рабовладельческого общества, города-республики эпохи феодализма. Республиканская форма правления существует и в большинстве современных государств. Для современной политической жизни России вопрос о форме правления вообще и нетипичной (нетрадиционной) является крайне актуальным. Это связано с итогами выборов парламента и главы государства (2003 и 2004 гг.).

В последние десятилетия формы правления изменяются, переплетаются, возникают смешанные, нетрадиционные, соединяя разные черты. В современных государствах «чистых», типичных форм правления становится все меньше. Там, где существуют демократические политические режимы, монархия мало чем отличается от республики (например, монархии в Англии, Японии и республики в Италии, Франции).

Современная юридическая наука выделяет три основные нетипичные формы правления: «монархическую республику», «республиканскую монархию» и полупре-

зидентскую, полупарламентскую республику [3, с. 159].

В современных условиях есть такие нетипичные монархии, где глава государства не пожизненный и не наследственный, а избирается через определенный промежуток времени. Малайзия и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) выборы монарха проводят раз в пять лет. Это сближает монарха с президентом, а форма правления приближается к республиканской. Однако оба названных государства являются, несомненно, монархиями, так как главой государства может быть избран только один из правителей его составных частей. В Малайзии из 13 монархов 9 являются наследственными, они образуют Совет правителей и избираются по очереди по особому списку. Фактически по форме правления это государство является парламентарной монархией. В отличие от Малайзии, в ОАЭ, по существу, функционирует коллективный монарх в лице Высшего совета семи эмиров, который обладает всей полнотой власти. Национальное собрание назначается эмирами и имеет лишь консультативный характер. Главой государства избирается постоянно монарх эмирата Абу-Даби, занимающего 86% территории ОАЭ. Таким образом, этим монархиям присущ республиканский признак – систематическая выборность главы государства [2, с. 49].

По мнению В.А. Лихобабина, перспектива «монархической республики» в современной России не имеет никаких оснований. Другое дело – «республиканская монархия». На наш взгляд, и «монархическая республика», и «республиканская монархия» вполне может установиться в России. Только здесь в роли монархов будут выступать губернаторы, а избирать главу государства станет, например, Совет Федерации или Государственный Совет, исключительно состоящий из них и имеющий соответствующую компетенцию. Такая поправка (или поправки) к Конституции РФ вполне может быть принята при нынешнем составе российского парламента. Для этого есть все возможности сделать вид, что все происходит на законных основаниях.

Что касается «республиканской монархии», то здесь присутствует главный эле-

мент монархии – несменяемость, а то и наследственность (примеры с Северной Кореей, Азербайджаном – тому свидетельство) главы государства. В государствах с республиканской формой правления (парламентской или президентской) существует ограничение конкретным сроком главы государства, других верховных органов власти и ответственность главы государства в соответствии с законом. Начало «республиканской монархии» положили суперпрезидентские и президентско-монистические республики, которые первоначально появились в Латинской Америке и Африке. Если в суперпрезидентских республиках предусматривается периодическое переизбрание президента, то в президентско-монистических республиках предусматривалось «пожизненное президентство» (Сукарно в Индонезии, И. Тито в Югославии, а пожизненный Президент Центральной Африканской Республики Бокасса стал именоваться императором). Это в полной мере, по мнению В.А. Лихобабина, можно отнести и к бывшему Советскому Союзу, когда власть генерального секретаря (его избрали из узкого круга членов политбюро) мало чем отличалась от власти монарха и являлась, как правило (исключением были Н.С. Хрущев и М.С. Горбачев), пожизненной [3, с. 160].

Указанные нетипичные формы правления сохраняются в различных государствах мира и даже имеют тенденцию к распространению (пример Туркменбаши – тому свидетельство). Однако наиболее перспективными (формы в «чистом виде» все реже встречаются) являются смешанные нетипичные формы правления, их большинство. Это и понятно, ибо «чистые» формы правления имеют тенденцию к авторитаризму – появлению суперпрезидентских республик, парламентские – к созданию условий нестабильного правительства. В научной литературе чаще всего приводится пример Италии, где частые правительственные кризисы (за 50 лет после II-й мировой войны сменилось более 50 правительств). Поэтому возникновение смешанных форм есть отражение восприятия общечеловеческих ценностей, гуманистических идей и институтов (принятие

конституции в Эмиратах Персидского залива), борьба прогрессивных сил за изменение формы правления (например, в Иордании, Непале) [2, с. 53].

Не обошла данная перспектива и современную Россию. Дело в том, что Конституция РФ 1993 г. предусматривает создание в стране полупрезидентской полупарламентской республики с доминирующим положением президента в структуре власти. На первый взгляд здесь учтены позитивные стороны и президентской, и парламентской форм правления: стабильность правительства и его подконтрольность парламенту путем применения института двойной ответственности – Президенту РФ и Государственной Думе. Главным отличием президентской республики от парламентской является порядок формирования и способ ответственности правительства [3, с. 160]. Однако конституционный принцип разделения властей, их самостоятельность и независимость, система сдержек и противовесов в лице Конституционного Суда и прокуратуры РФ в действительности не выполняются. Главное из этого – безапелляционное вмешательство исполнительной власти в избирательный процесс, заранее определившее итоги выборов парламента и Президента. Абсолютная власть Президента (суперпрезидентская республика) – это реалии сегодняшней России.

Воля народа, высказанная на референдуме, является высшим законом государства. При наличии каких-либо статей Конституции и законов, препятствующих претворению в жизнь воли народа, высказанной на референдуме, они (статьи Конституции РФ и законы) теряют силу; субъекты власти (Президент РФ, Совет Федерации и Государственная Дума), своими действиями препятствующие претворению в жизнь воли народа, высказанной на референдуме, должны проходить через дополнительный референдум о доверии к ним, а также нести административную и уголовную ответственность. Право назначать референдумы имеют все субъекты власти, избранные всем народом (Президент РФ, Совет Федерации и Государственная Дума). Субъекты власти, избранные всем народом, в случае возникновения между

ними неразрешимых проблем, имеют право выражать недоверие друг другу, после чего проходят через референдум о доверии к ним, а в случае необходимости (при выражении недоверия им народом) – через досрочные их перевыборы. Субъекты власти, избранные народом, освобождаются от исполнения своих обязанностей только народом, их избравшим.

Таким образом, при условии неукоснительного соблюдения обязательных принципов республиканской формы правления – выборности главы государства и всех верховных органов государственной власти, наличия политической ответственности чиновников всех уровней в определенных законом случаях, в России вполне возможна перспектива создания парламентской республики. Для этого необходима воля и самый высокий уровень правосознания представителей всех ветвей власти. К сожалению, их нет, как и нет соответствующих положений Конституции РФ.

Тем не менее такая форма правления довольно популярна, прежде всего, среди крупных предпринимателей. Им импонирует, что при такой форме правления значительную роль в организации государственной жизни играет парламент, что глава государства избирается парламентом, и вместе с тем он обладает довольно широкими полномочиями (обнародует законы, назначает главу правительства, является главнокомандующим и т.д.).

Однако реальный контроль над деятельностью правительства осуществляет парламент. Правительство отвечает за свою деятельность перед парламентом, тот, в свою очередь, наряду с законодательством определяет основные направления социально-экономического развития страны, разрабатывает и утверждает бюджет, решает вопросы внешней политики.

Однако, как мы уже подчеркивали, в современной России любая из нетипичных форм правления возможна. Все зависит от воли Президента РФ. Именно он должен соотнести реальное положение дел в стране и степень ответственности власти перед народом. Понять, что власть, захваченная насильственным путем, будь то переворот или революция (как это было в 1907, 1917,

1993 гг.) перспектив не имеет. В настоящее время именно Президент РФ несет всю полноту ответственности за судьбу России.

Вместе с тем нам представляется необходимым принятие неотложных мер, направленных на выход России из существующего положения:

- подготовить и провести под эгидой Российской Академии наук Всероссийскую научно-практическую конференцию юристов, политологов, экономистов и обществоведов, посвященную проблемам конституционного строительства в стране с самым широким привлечением молодых ученых-юристов;

- подготовить и принять федеральный конституционный закон «О Конституционном Собрании», в котором должны быть представлены участники всех ветвей власти, широких научных и общественных кругов, и, наконец, принять решение о принятии новой Конституции РФ;

- необходимо в мирной, спокойной обстановке подготовить предварительный проект (или проекты) Конституции РФ, который должен пройти обязательные этапы (подготовка самого проекта, проработка проекта в комиссиях и комитетах парламента, его опубликование и всенародное обсуждение, вынесение проекта на Конституционное Собрание и, наконец, назначение срока всероссийского референдума (народного голосования) [3, с. 167, 168].

Приступать к данной работе необходимо немедленно. Не надо рассматривать Конституцию как икону. Мы охарактеризовали проблемы Конституции РФ, связанные со становлением демократического правового государства в нашей стране. Они очевидны. «Сильная и ответственная власть, основанная на консолидации общества, необходима для сохранения страны... Мы стоим перед лицом серьезных проблем и угроз» [4]. Эти слова В.В. Путина заслуживают особого внимания, коль скоро сильная и ответственная власть в демократическом обществе без соблюдения принципа разделения властей и системы сдержек и противовесов невозможна. Нет ответственности, да и кто ответил за все то, что произошло и происходит в современной России? О консолидации общества

тоже можно говорить с определенной долей пессимизма. Если в Японии, США, Европе дециль, то есть соотношение доходов 10% самого богатого населения к 10% самого бедного, а в России зашкаливает за 30 [5]. Да и сам В.В. Путин заявил: «Мне стыдно и больно за бедность народа» [7, с. 10]. Но как это увязать с ассигнованиями на расходование бюджетных средств по статье «Функционирование главы государства – Президента РФ», которые за первый президентский срок увеличились в 5 раз (бюджет 2001 г. – 1 млрд. 400 млн. руб., бюджет 2004 г. – 4 млрд. 928 млн. руб.). И уж никак не способствует консолидации общества незауалированная царская роскошь церемоний и торжеств с участием Президента РФ, несчетно тиражируемых по СМИ. Между тем Россия действительно стоит перед лицом серьезных проблем и угроз. И это касается не только сырьевой экономики, ресурсы которой будут исчерпаны. По словам директора Института геологии нефти и газа Сибирского отделения РАН академика Конторовича, «после 2010–2013 гг. мы получим не рост ВВП, а его падение вследствие падения объемов добычи газа и, особенно, нефти» [7, с. 7]. Если к этому добавить продовольственный и технический «крючок» (по данным Госкомстата, в Россию поставляются товары, импорт которых превышает опасный порог в 20%: мясо – 47%; птица – 63%; масло животное – 52%; сыры – 36%; растительные масла – 33%; чулки и носки – 41%; обувь кожаная – 33%; мыло – 46%; телевизоры – 66%; стиральные машины – 38%; лекарственные средства – 66%) [1, с. 8] (речь идет о новой технике), т.е. катастрофические социальные проблемы (преступность – по убийствам Россия вышла на первое место, так же как и по наркомании, СПИДу), то мы действительно перед лицом серьезных угроз. «И нужно, – говорит в Послании Президент, – быть умным и сильным, чтобы выжить...» Так и будьте им. Для этого не надо рьяно отстаивать незыблемость Конституции РФ, а выполнить реальную задачу – сформировать профессиональное правительство и дать старт конституционному строительству в России.

Для этого необходимо понять, что в условиях формирования рыночных отноше-

ний, реформирования государственно-правовых структур экономика стоит во главе угла, а право – в центре, и через механизм государства оно должно регулировать отношения между людьми по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Тогда невозможны будут социальные конфликты и преступления [3, с. 126–128]. У нас же произошел государственный переворот, принята Конституция РФ, преступная приватизация и вследствие этого – развал экономики, а потом вспомнили, что право, регулятор общественных отношений и элемент надстройки, должно регулировать экономические процессы в обществе. Однако правовая, в том числе и судебная, реформа пока обозначена, а о конституционно-правовой (на государственном уровне) речь вообще не идет. Старый (советский) чиновничье-бюрократический аппарат не в состоянии эффективно работать в рыночных отношениях. И беда нынешней системы власти (так называемая вертикаль), как и советской административно-командной системы, в ее неспособности к реформированию. Мы лишь сделали непродуманный шаг к установлению вновь тоталитарного «партийного» (с одной правящей партией) государства. Но когда власть контролирует все, она теряет контроль над ситуацией, потому что перестает получать обратные сигналы от общества. Она становится слепа, глуха и, следовательно, беспомощна. Для того чтобы заработали рыночные механизмы, а прежде всего человек – личность – гражданин стал сытым и свободным (голодный и нищий не может быть свободным), нужны конкретные ограничители власти и (прежде всего правовые) – независимые ветви власти и, особенно, суды, прокуратура, оппозиционные партии, свободные СМИ. Торжество власти опасно. Разве что-то угрожало власти КПСС в начале 1980-х гг.? А с середины 1980-х гг. она стала решительно разваливаться. К сожалению, об этом не знали или не хотели знать в начале и конце XX в., не хотят понимать и сейчас. Укрепление «вертикали власти», создание федеральных округов во главе с уполномоченными Президента – это не что иное, как создание и укрепление админис-

тративно-командной системы управления по типу «сталинской» (нижестоящий чиновник – подхалим по отношению к вышестоящему и хам – к нижестоящему), но тогда была другая форма собственности и страх быть репрессированным. Ведь и сейчас есть много недовольных сложившейся ситуацией. Правда, это недовольство затившихся трусов, обреченных на несмолкающие аплодисменты. Но как поведет себя эта часть элиты при неизбежном обострении экономических и социальных проблем? Таким образом, нужны срочные изменения (экономические, правовые, политические, социальные) всего курса нынешней власти. Это зависит от Президента РФ, у него – неограниченная верховная власть.

Список литературы:

1. Аргументы и факты. 2003. № 27.
2. Комаров С.А. Общая теория государства и права. СПб., 2001.
3. Лихобабин В.А., Пархоменко А.Г. Российский конституционализм. История. Современность. Перспективы. М., 2000.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2003. 17 мая.
5. Примаков Е. Власть и бизнес: ответственность друг перед другом // Российская газета. 2003. 26 декабря.
6. Российская газета. 2004. 16 января.
7. Российская Федерация сегодня. 2003. № 13.
8. Треугольник власти // Московский комсомолец. 2003. 26 декабря.

Spisok literatury:

1. Argumenty' i fakty'. 2003. № 27.
2. Komarov S.A. Obshhaya teoriya gosudarstva i prava. SPb., 2001.
3. Lixobabin V.A., Parxomenko A.G. Rossijskij konstitucionalizm. Istoriya. Sovremennost'. Perspektivy'. M., 2000.
4. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF // Rossijskaya gazeta. 2003. 17 maya.
5. Primakov E. Vlast' i biznes: otvetstvennost' drug pered drugom // Rossijskaya gazeta. 2003. 26 dekabrya.
6. Rossijskaya gazeta. 2004. 16 yanvarya.
7. Rossijskaya Federaciya segodnya. 2003. № 13.
8. Treugol'nik vlasti // Moskovskij komsoolec. 2003. 26 dekabrya.